

В репетиционном зале снова воцарилась тишина, как будто эти слова были всего лишь плодом чьего-то воображения.

Тело мало-помалу расслабилось, и по мере того, как дрожь постепенно исчезала и разум возвращался, Юй Чжо не мог не задуматься о том, почему он сказал эти несколько слов.

Кончики пальцев все еще были немного холодными, но тепло держащей его руки было настолько горячим, что вызывало у него ностальгию.

Он на мгновение поколебался, прежде чем отдернуть руку.

В результате больше никаких подергиваний не было.

Тишина бесконечно расширилась во внезапной темноте, и два переплетающихся звука дыхания стали особенно отчетливыми.

«Учитель Лу?»

Человек, крепко державший его за руку, не ответил, но хватка, казалось, стала сильнее.

Юй Чжо не мог не дернуть руку снова, но она была стиснута крепче.

Словно пытаясь скрыть внезапно ускорившееся сердцебиение, он снова позвал: «Учитель Лу, пожалуйста, скажите что-нибудь».

Через некоторое время в его ушах раздался голос Лу Цзяньчуаня: «Кажется, произошло отключение электроэнергии».

Юй Чжо чуть не рассмеялся.

Но оставшееся едва заметное смущение, похоже, немного рассеялось.

«Как насчет... вы сначала отпустите меня, и мы выйдем посмотреть?»

Лу Цзяньчуань молчал и не двигался.

Но через некоторое время Юй Чжо почувствовал, что его рука была освобождена. Он вздохнул с облегчением, вспомнил свое местонахождение и пошел наощупь к двери.

В результате, сделав всего два шага, он уперся в теплую человеческую грудь. Юй Чжо

отшатнулся на два шага, а затем его снова схватили за запястье.

Лу Цзяньчуань сказал: «Стой споко йно».

Юй Чжо застыл.

Его глаза постепенно адаптировались к темноте, и наконец он смутно увидел в темноте фигуру.

Она была не похожа на котенка. Высокий мужчина стоял перед ним в темноте, без малейшего смущения.

«Ночное зрение учителя Лу действительно хорошее».

Лу Цзяньчуань спокойно сказал: «Вовсе нет, я просто не дергаюсь».

Юй Чжо: А что я дергаюсь?..

Его реакция, казалось, позабавила Лу Цзяньчуаня. В голосе мужчины зазвучала редкая улыбка, и он сочувственно добавил: «На телестанции есть аварийное питание, и оно должно быть скоро восстановлено».

Так что вместо того, чтобы бегать по незнакомому месту, лучше ждать там, где вы находитесь.

Юй Чжо понял, нашел правильное направление, сделал еще шаг назад и просто сел на месте.

«Все в порядке.»

Лу Цзяньчуань больше ничего не сказал, тишина снова наполнила воздух между ними двумя, и тонкая атмосфера, которую раньше намеренно игнорировали, снова стала ясной.

Юй Чжо все больше и больше сожалел, почему сказал эти слова.

Но в тот момент ему просто инстинктивно хотелось найти выход своим эмоциям.

В тот момент, когда его мысли бесконечно блуждали, знакомый свежий запах внезапно приблизился, а затем он почувствовал, что Лу Цзяньчуань сел рядом с ним.

«Учитель Лу, этот репетиционный зал очень большой».

Нет необходимости сидеть рядом друг с другом.

«Если ты ничего не видишь, не смей двигаться».

«...»

Юй Чжо глубоко вздохнул, и между ответом и уходом он решил сдаться.

Расстояние между ними сделало температуру тел друг друга яснее. Тьма поглотила многое, но бесконечно расширила другие.

Спустя неизвестное время Юй Чжо внезапно услышал голос Лу Цзяньчуаня.

«Ситуация тогда... с режиссером Ёе... была по той же причине?»

Хотя его тон был спокоен, он все же мог легко тронуть сердца людей.

Сердце Юй Чжо слегка дрогнуло, он закрыл глаза, а затем пошутил: «Кажется, учитель Лу очень хорошо знает мою биографию, не так ли?»

«Ну, в конце концов, режиссер Ёе ругал тебя на Weibo три дня».

Юй Чжо почти зарылся на месте.

Лу Цзяньчуань был удивлен его реакцией и усмехнулся.

Хотя первоначальное впечатление сложилось от круга друзей режиссера Ёе, он знал ту ситуацию еще и потому, что после первого дня записи он услышал, как сотрудники упоминали об этом, когда обсуждали в группе, поэтому решил более подробно изучить это.

В той телевизионной драме выступление Юй Чжо было действительно отстойное, если бы не его лицо, плюс монтажные навыки режиссера Ёе и его партнера, не нужно другого черного материала, с этой драмой достаточно, чтобы все «шишки» были доступны.

Но особенно была плоха сцена, где главный герой-мужчина противостоит своей матери.

Его лицо было невыразительным, черты жесткие, и даже его движения скованны. Дошло до того, что даже дубляж и волшебный монтаж не могли ничего спасти. Любой, кто смотрел тот фильм, мог понять, почему режиссер Ёе тогда так возмущался.

Но, глядя на это сейчас, Лу Цзяньчуань мог понять, почему Юй Чжо вёл себя таким образом.

Теперь был ответ.

«Это смешно?», - Юй Чжо тоже услышал его смех и не мог не пожаловаться.

«Почему ты взялся за тот фильм?»

Юй Чжо улыбнулся: «Разве учитель Лу не читал мое интервью? Контракт вынудил меня это сделать».

Лу Цзяньчуань наклонил голову: «А?»

«Контракт, который был подписан агентом нашей компании. В нем указано, что в течение двух лет после дебюта я должен принять участие как минимум в двух кино- и телеработах, инвестированных или рекомендованных организатором. Драма режиссера Йе — одна из них.»

Лу Цзяньчуань спросил: «Тогда ты понравился режиссеру Йе, и он взял тебя на главную мужскую роль?».

«Да». Юй Чжо опустил глаза и улыбнулся: «Жаль, что я выступил очень плохо. Мне очень жаль режиссера Йе».

«Ты сожалеешь об этом?»

Юй Чжо не ответил.

О сожалении не может быть и речи.

В то время его ситуация и состояние были хуже, чем сейчас. Зная, что он не выступит хорошо, он с самого начала отказался. Но, кажется, все хотели, чтобы он играл, поэтому он мог только играть. Уж как смог.

Лу Цзяньчуань больше не задавал вопросов, как будто он просто сказал это небрежно и не заботился об ответе.

В сердце Юй Чжо внезапно зародился импульс.

«Я...» Он открыл рот, но обнаружил, что было много слов, которые он не знал, как сказать.

Но Лу Цзяньчуань все время молча ждал, отчего он снова почувствовал облегчение.

«Моя мать погибла в автокатастрофе...».

Периферийным зрением Лу Цзяньчуань взглянул на фигуру рядом с ним. Голос молодого человека стал спокойнее и совершенно отличался от ненормального состояния раньше. Но, он почувствовал только легкую дрожь в голосе.

«Машина ехала на большой скорости. Чтобы объехать тормозившую впереди машину, она не справилась с управлением и врезалась в другую машину на встречной полосе. Она погибла на месте».

«Перед тем, как она ушла из дома в тот день, я поссорился с ней... Это было неправильно. На самом деле, это я в одностороннем порядке устроил ссору...». Юй Чжо чувствовал себя так, как будто снова видел сцену того дня. «Много, очень много гневных слов было сказано».

— Если уйдёшь сегодня, не возвращайся.

— Лучше никогда больше не появляйся передо мной.

«Кто бы мог подумать, что она никогда не вернется?»

Тяжелые воспоминания вызвали у Юй Чжо огромное чувство удушья, он внезапно снова открыл глаза и увидел безграничную тьму.

«На самом деле я знал, что ей давно следовало уйти. Я знал, что рано или поздно она уйдет». Он сказал сам себе: «Почему я не могу не злиться на нее, хотя я это знал?»

Лу Цзяньчуань не очень хорошо это понимал, но он мог услышать сожаление и замешательство в словах Юй Чжо.

Может быть, для этого человека это тот узел, который он так и не смог выразить и на который не может найти ответа.

Но он не понимал деталей и даже не мог сказать этому человеку: «Это не твоя вина».

Он мог только молчать.

Юй Чжо, напротив, после короткого молчания еще раз глубоко вздохнул.

Словно скрывая что-то, он первым засмеялся, но смех его был немного истеричным.

«На самом деле, я знаю, что это и не моя вина. Даже если бы я не сказал этих слов, она все равно поехала бы по этой дороге и умерла. Но я сказал ... и она умерла...».

Потому что, когда человек умирает, все становится предрешено, но оставшиеся не могут не думать о «а что, если...».

Адамово яблоко Лу Цзяньчуаня слегка дернулось, и он наконец сказал: «Все уже закончено».

Юй Чжо снова улыбнулся.

Лу Цзяньчуань немного подумал, а затем сказал: «Кроме того, ты — это ты, а роль — это роль».

«Я знаю», — Юй Чжо снова рассмеялся, но с чувством самоуничижения: «Я знаю, что я не тот персонаж, даже если мы говорим одно и то же, мы разные. Но когда я играю его, я ничего не могу с собой поделать...»

Он знал, что для того, чтобы стереть влияние прошлого, ему нужно погрузиться в персонажа.

Но стоит ему погрузиться в него, как тревоги и страхи, давно запечатленные в нем, выйдут на поверхность, искушая его уйти от роли.

Тогда он не мог сыграть эту сцену, и, похоже, не может сделать это сейчас.

Галлюцинация, казалось, позволяла ему вынести страх и тревогу, но этого было недостаточно, чтобы позволить ему вынести все.

«Итак, учитель Лу, — Юй Чжо повернул голову в сторону Лу Цзяньчуаня, — наверное, я действительно мог бы... на этот раз...»

Прежде чем он успел закончить говорить, раздался тихий звук, и внезапно включился свет, заставив людей подсознательно щуриться.

Юй Чжо инстинктивно поднял руку, чтобы заблокировать глаза, но сначала увидел Лу Цзяньчуаня очень близко.

Красивое лицо мужчины становилось под светом все более четким, а глаза в это время слегка сузились, отчего он выглядел еще более недостижимым.

Но в следующий момент Лу Цзяньчуань оглянулся.

Он тоже казался немного удивленным, но вскоре в его глазах появилась неопишуемая улыбка,

отличавшаяся от его обычного вида.

Сердце Юй Чжо снова екнуло, и он подсознательно закрылся.

Чужая рука схватила его за руку и с силой потянула назад.

«Сиди спокойно».

Расстояние, которое внезапно стало еще ближе, казалось даже ближе, чем раньше. Настолько близко, что он мог почувствовать температуру тела другого человека и свежее и неповторимое дыхание.

Юй Чжо подсознательно задержал дыхание, а затем моргнул.

То, что он видел, — это все еще сам Лу Цзяньчуань.

Наконец он медленно успокоился, его взгляд упал на руку Лу Цзяньчуаня и, наконец, скривил губы: «Учитель Лу, что это значит?»

Лу Цзяньчуань молча отпустил его, но все еще смотрел на него и некоторое время нерешительно спросил: «Что с тобой не так?»

Глаза Юй Чжо блеснули, и он спросил с улыбкой: «А что со мной?»

Лу Цзяньчуань больше ничего не сказал. Он просто нахмурился и некоторое время смотрел на него, а затем внезапно протянул руку.

Рука, казалось, коснулась его глаз, и сердце Юй Чжо сжалось, но прежде, чем он успел сделать какое-либо движение, зазвонил мобильный телефон.

Они оба были поражены, но, в конце концов, первым среагировал Лу Цзяньчуань, он отдернул руку и достал мобильный телефон.

Поскольку он был так близко, Юй Чжо легко увидел на нем имя звонившего «Цзинь Шэнь».

Лу Цзяньчуань помолчал три секунды и нажал кнопку ответа.

Из динамика раздался голос Цзинь Шэня: «Предок, я просто хочу спросить, как долго ты будешь еще сидеть в этом здании?»

Лу Цзяньчуань:.....

Юй Чжо некоторое время думал об этом, не смог сдержаться и расхохотался.

Человек на другой стороне телефона услышал смех и мгновенно замолчал.

Лу Цзяньчуань поднял глаза и взглянул на Юй Чжо, а затем спокойно сказал: «Сколько нужно».

Цзинь Шэнь слегка кашлянул, ответил: «Хорошо, хорошо» и отключился.

В репетиционном зале снова повисла жуткая тишина, но тонкая и неопишуемая атмосфера, существовавшая раньше, рассеялась. Юй Чжо посмотрел на Лу Цзяньчуаня с полуулыбкой: «Что на самом деле задумал учитель Лу?»

Лу Цзяньчуань бесстрастно посмотрел на него.

Близкое расстояние сделало непревзойденную красоту молодого человека более ясной. Больше нет ни обычного презрения, ни всепоглощающей депрессии. Эти персиковые глаза были ясны. На губах сияла улыбка. Такой красивый, что это шокирует.

«У меня было время».

Улыбка стала глубже: «Ну, до свидания, учитель Лу?»

Лу Цзяньчуань какое-то время молчал и, наконец, встал. Он остановился, повернувшись к двери.

«Теперь, когда во всем разобрались, пришло время взглянуть правде в глаза».

Глаза Юй Чжо блеснули, а уголки его приподнятых губ немного опустились.

«Вперед на этап отборочного тура».

-

В пятницу вечером наконец-то вышел в эфир вторая серия полнометражной версии шоу «Сила актеров».

По сравнению с первым выпуском количество просмотров второго выпуска резко возросло.

Когда Юй Чжо пошел его смотреть, шквал комментариев уже был в несколько толстых слоев.

Благодаря его выступлению в прямом эфире команда программы наконец-то добавила в этот выпуск репетиционные отрывки.

И, вероятно, в результате общения Фан Ян была также опубликована полная версия разговора с преподавателем во время репетиции. Благодаря причинно-следственному анализу и анализу характера, злых комментариев явно было меньше.

Но что больше всего сбивало Юй Чжо с толку, так это то, что всякий раз, когда он появлялся перед камерой, в комментариях появлялись забавные и странные реплики.

[Хе-хе-хе, я хочу еще раз увидеть, что заставило учителя Лу выйти из себя!]

[Так вот это большое сокровище могло привлечь брата Чуаня!?!]

Юй Чжо:???

Только в конце второго выпуска он наконец понял, что происходит.

После объявления результатов соревновательного этапа на экране появились послематчевые интервью трех наставников.

Команда программы задала тот же вопрос: «Следующий выпуск — первый отборочный тур. Насчет каких участников вы настроены более оптимистично?»

Чжао Ляньхэ и Жуань Юэ назвали нескольких гостей, получивших хорошие отзывы, и сказали несколько очень красивых слов об их работе.

Но Лу Цзяньчуань был другим.

«Я с оптимизмом смотрю на Юй Чжо. Хотя в настоящее время он очень противоречив, я думаю, что его способности очень выдающиеся. У него есть своя уникальная пронизательность и стиль в понимании и интерпретации персонажа. Возможно, у него была какая-то причина, по которой он не выступил на своем истинном уровне. Я верю, что он сможет пойти дальше».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300438>